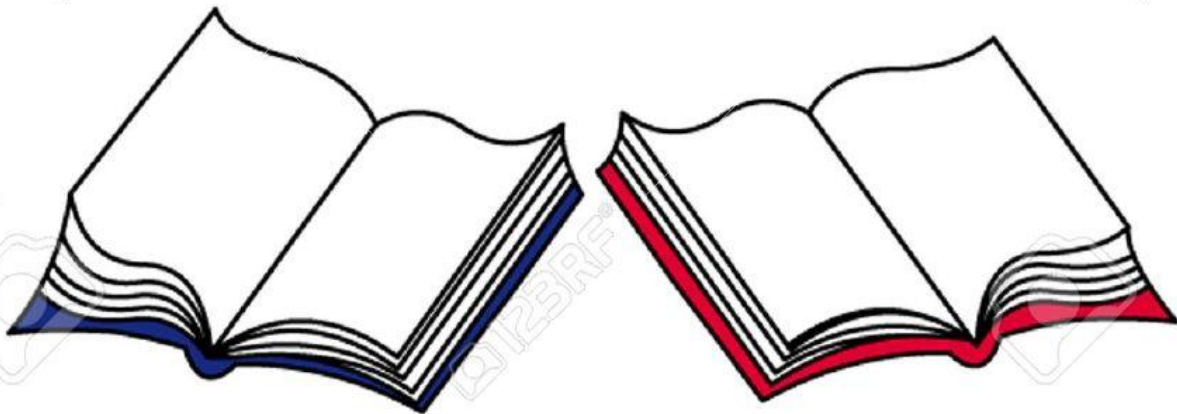

**21 марта –
Всемирный
день поэзии**

Иосиф с мамой, 1946 г.

С отцом, 1951 г.

Иосиф Александрович Бродский – единственный ребенок в семье ленинградских интеллигентов – родился 24 мая 1940 г. в Ленинграде.

С отцом - Александром
Ивановичем Бродским. 1959 год

С матерью - Марией Моисеевной Вольперт. 1959 год.

Детство Иосифа прошло в питерском доме, в нём жили до революции 1917 года Д. Мережковский и З. Гиппиус. А школу, в которую ходил Бродский, некогда посещал А. Нобель. Нобелевская премия вручена в 1987 г.

«Бессмертия у смерти не прошу...»

Бессмертия у смерти не прошу.
Испуганный, возлюбленный и нищий, --
но с каждым днем я прожитым дышу
уверенней и сладостней и чище.

Как широко на набережных мне,
как холодно и ветрено и вечно,
как облака, блестящие в окне,
надломлены, легки и быстротечны.

И осенью и летом не умру,
не всколыхнется зимняя простынка,
взгляни, любовь, как в розовом углу
горит меж мной и жизнью паутинка.

И что-то, как раздавленный паук,
во мне бежит и странно угасает.
Но выдохи мои и взмахи рук
меж временем и мною повисают.

Да. Времени -- о собственной судьбе
кричу все громче голосом печальным.
Да. Говорю о времени себе,
но время мне отвечает молчаньем.

Лети в окне и вздрагивай в огне,
слетай, слетай на фитилечек жадный.
Свисти, река! Звони, звони по мне,
мой Петербург, мой колокол пожарный.

Пусть время обо мне молчит.
Пускай легко рыдает ветер резкий
и над моей могилою еврейской
младая жизнь настойчиво кричит.

Эти стихи И. Бродский написал

в

1961 году, когда ему был 21 год

Марианна Басманова

- В 1962 году 22-х летний Бродский встретил молодую художницу Марину (Марианну) Басманову , дочь художника П. И. Басманова.
С этого времени Марианне Басмановой , скрытой под инициалами " М. Б." посвящались многие произведения поэта. Первые стихи с этим посвящением датируются 1962 годом.
- 8 октября 1967 г. у Марианны Басмановой и Иосифа Бродского родился сын, Андрей Осипович Басманов . Окончательно они расстались в 1968 году.

ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ

ТРУТЕНЬ

Несколько лет назад в окололитературных кругах Ленинграда появился молодой человек, именовавший себя стихотворцем. На нем была вельветовая штана, в руках — визитный портфель, набитый бумагами. Земной он казался без гоголевого убора, и скромно, беспрестанно присушивая его рожковые волосы.

Приняла звали его зародок — Осей. В нем несли его вельветовым мешком — Иосиф Бродский.

Бродский посещал литературное объединение начинающих литераторов, занимавшихся во Дворце культуры имени Первой ахметки. Но стихотворец в вельветовых штанах решил, что занятия в литературном объединении не для его широкой натуры. Он даже стал внушать испугу молодежи, что учеба в таком объединении сновывает творчество, а поэзия он, Иосиф Бродский, будет карабкаться на Парнас единолично.

С чем же хотел прийти этот самоуверенный козел в литературу? На его счету был десяток-другой стихотворений, вписанных в тетрадь, и все эти стихотворения свидетельствовали о том, что мировоззрение их автора явно ущербно. «Кладбище», «Ушу, ушу...» — по одним лишь этим названиям можно судить о своеобразном уклоне в творчестве Бродского. Он подражал поэтам, продолжавшим песенником и мигриром в милое, его стихи представляли смесь из декадентства, модернизма и самой обыкновенной тарбарщины. Жалко выглядели убогие подражательские попытки Бродского. Впрочем, что-либо самостоятельное сотворить он не мог: слезок не хватало. Не хватало знаний, культуры. Да и какие могут быть знания у недоучки, у человека, не окончившего даже средней школы?

Вот как выискивая возмещает Иосиф Бродский о сотворенной им поэма-мастерки:

«Идеи поэмы — идея персонафикация представляющей о мире, и в этом смысле она гимн началу.

Цель достигается путем выстраивания более или менее приблизительных формулировок этих представлений в уста двадцати не так более как менее условных персонажей. Формулировки обличены в форму романтизма.

Кстати, профессиональные критики иногда тоже обоняли романтизм. И исполнили их с особым надрывом, под гитару.

А вот так пестрились жалованья Бродского:

От преступлений прокуратуры
И удерживать эту к. э. э. э. э.

Вот так начинала, начинала...

доживавшие социалитературных личностей своими званиями. Вечером — ресторан или кафе. Стрелки. Бокал анкетам. Тут же приятель, которого называют не имен, как Джеф или Джек, и девица, обязательно в очках, обязательно с копной взмохристых волос. Вот так, глядясь, и день прошел. Бессмысленно, никому не нужное житье!

Кто же составлял и составлял окружение Бродского, кто поддерживает его своим восторженными «аххихи» и «оуухихи»?

Марияна Волонская. 1944 года рождения, раз в божественной жизни оставившая в одиночестве мать-поспелую, которая глубоко переживает это; приятельница Волонской — Нежданова, преподавала ученика поэта и вселенской мистики; Владимир Шейнгольц, функционер которого не раз можно было обнаружить на сатирических павкатах, выпускаемых народными дружинниками (это Шейнгольц не гнушается обратить бестыдно мать, гробик, чтобы она давала ему из своей небольшой зарплаты деньги на арманные расходы); уголовник Анатолий Гейрман; бездельник Ефим Славинский, предположительно обличенных игольничных, а в вообще нигде не рождался воле иностранцы жалких друзей Бродского окололитературе Владимир Герасим иностранного береза, более известный под

Эта группа не так Бродскому похвалы, распространять обреченная среди молодежи описи Арсений пере на своей испуганной горной Ковалева, Валюха и В. Шароно «Графа», полсовывала дикостью.

Как видите, Носи очень разборчива в «вах». Ему не важно вскарабкаться на I бы вскарабкаться, I дал себя и своему и себя себя не просто так вот, похвала. Словарная проза Иосиф Смердяков, убогие: в высшей степени убогие, да не это в убогие, да не это в убогие.

мужа, Бродский был предельно оптимистичен. Он и в самом деле не любил своей Отчизны и не скрывал этого. Больше того! Им долгое время вынашивалась планка имени Родина.

Однажды по приглашению своего друга О. Шахматова, являющегося за уголовное преступление, Бродский спешно выехал в Самарканд. Вместе с тощей тетрадкой своих стихов он захватил и философский трактат известного А. Эммануэля. Суть этого «трактата» состояла в том, что молодежь не должна-де стесняться себя долгом перед родителями, перед обществом, перед государством, поскольку это склеивает свободу личности. «В мире есть люди черной кожи и белой. Так что к одним (к черным) надо относиться отрицательно, а к другим (к белым) позитивно», — научал этот в конце разложившийся человек, возмущавший своим мышлением из клеточного арсенала матерых фашистов.

Перед нами лежат протокол допроса Шахматова. Наглядствие Шахматов показал, что в гостинице «Самарканд» он и Бродский встретились с иностранцем, американцем Мелвин Белл пригласил их к себе в номер. Составился разговор.

— У меня есть рукопись, которую у нас не издадут, — сказал

Эта статья в газете «Вечерний Ленинград» (1963 г.) положила начало травле поэта в СССР

Перед заседанием суда. Снимок сделан скрытой камерой

Огромную роль в судьбе Бродского сыграло знакомство с Анной Ахматовой, которая хотела видеть в молодом поэте своего литературного преемника. С Бродским Ахматова связывала надежды на расцвет русской поэзии. Один из своих поэтических сборников Ахматова подарила Бродскому с надписью: «Иосифу Бродскому, чьи стихи мне кажутся волшебными».

Иосиф Бродский

Пулково

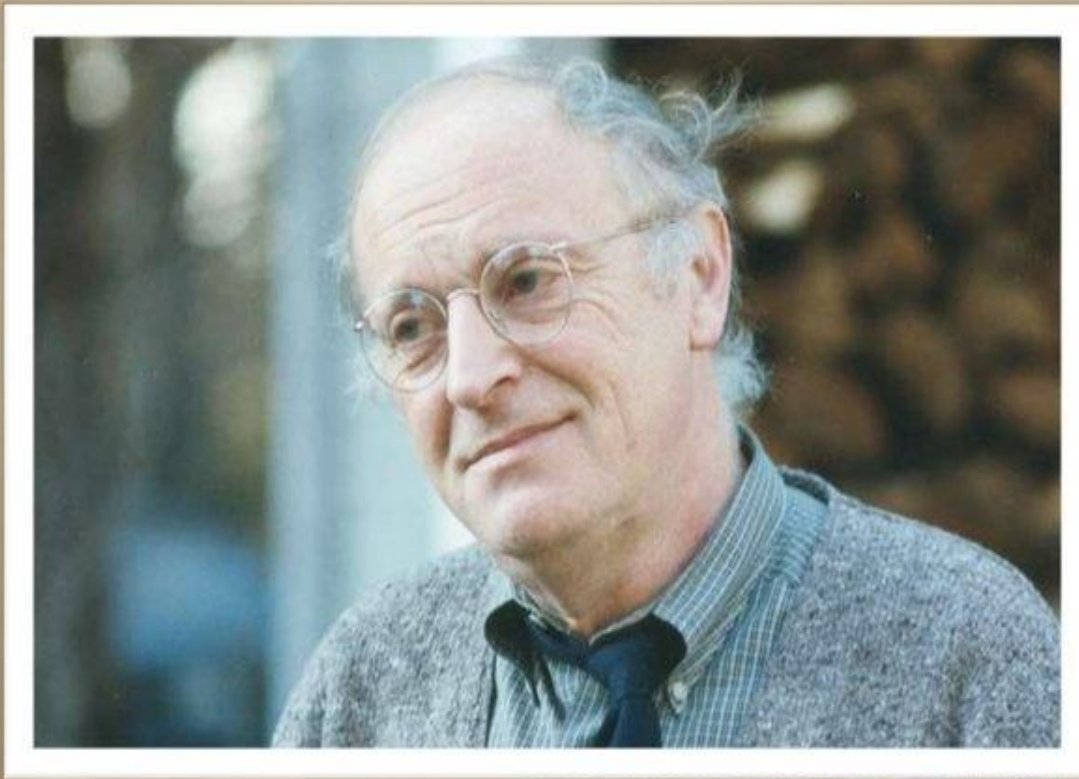
**В момент высылки из СССР
4 июня 1972 г.**

Нобелевская премия

В 1987 Иосифу Бродскому была присуждена Нобелевская премия по литературе «за всеобъемлющее творчество, пропитанное ясностью мысли и страстностью поэзии».

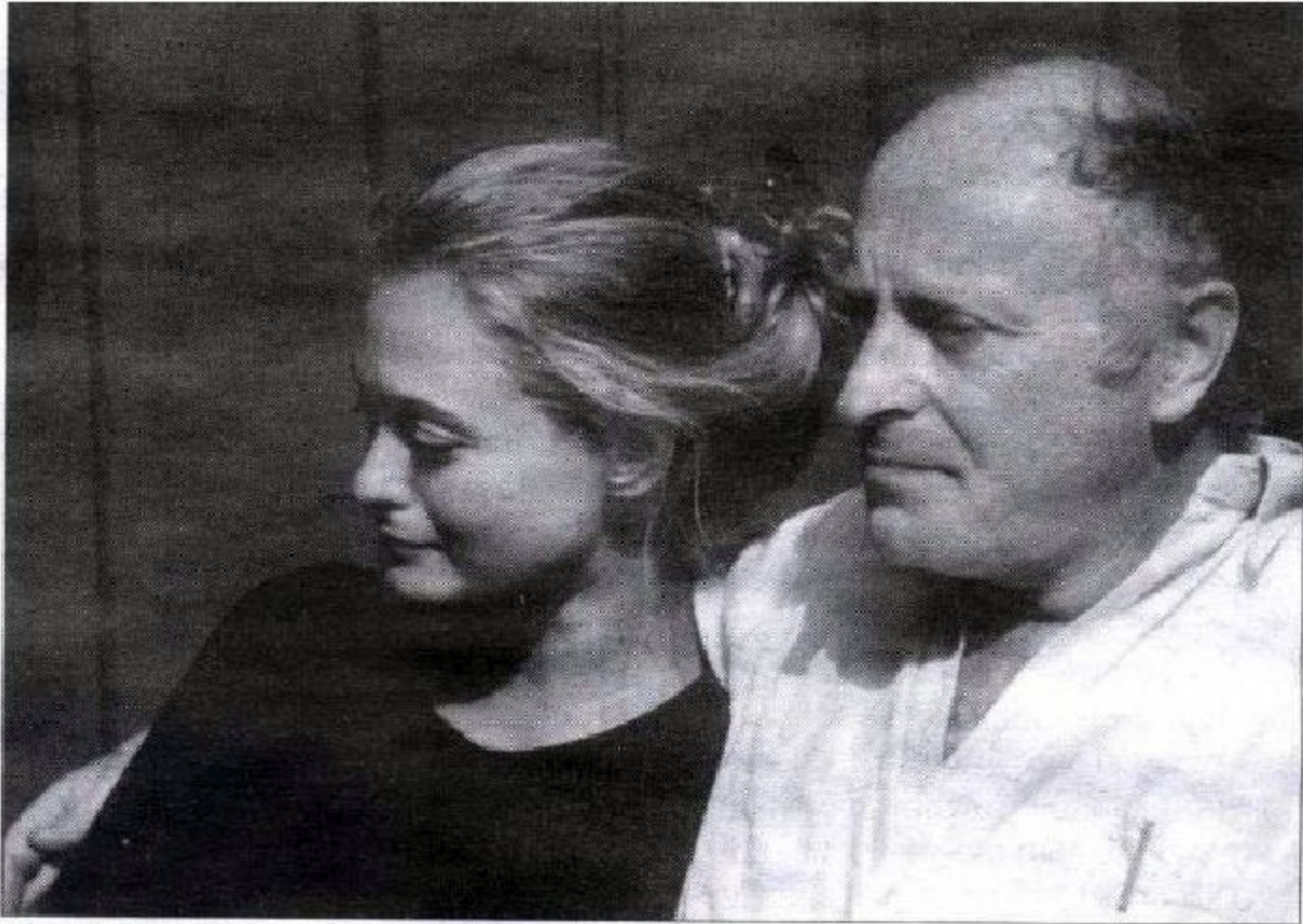

Мария

В январе 1990 г. на лекции в Сорбонне Бродский увидел среди своих студентов Марию Соццани, красавицу-итальянку русского происхождения.

Maria Sozzani-Brodsky i Josif Brodski

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан.

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Похоронен в Венеции. По завещанию поэта..

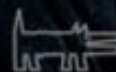
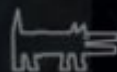
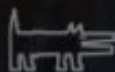

A dark, moody portrait of Yosef Brodsky, an elderly man with grey hair, looking slightly to the right. The background is a dark, textured grey.

ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ТО, ЧТО ОН ЧИТАЕТ.

Иосиф Бродский

spb **собака** ru
журнал о людях в петербурге

ИОСИФ БРОДСКИЙ
24.V.1940 - 28.I.1990
JOSEPH BRODSKY

Библиотека УГТУ

<http://lib.ugtu.net/>

The background features a light gray 3D bookshelf on the right side. In the foreground, there are four large, glossy, 3D arrows: a green one pointing down and left, a blue one pointing up and right, an orange one pointing up and right, and a red one pointing up and right. The overall aesthetic is clean and modern.

Спрашивайте - ответим

